

Люда Вейд

Анна Князева

ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

Билет в любовь

Анна Князева
Люда Вэйд
После измены. Билет в любовь

<https://litres.ru/74212968>

Аннотация

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

— Что ты ко мне чувствуешь, Марк? — спрашиваю осипшим шёпотом. Мне необходимо знать. Внутри меня бушует целый океан чувств, который я не могу увезти с собой. Нужно что-то оставить здесь... Частичку себя... Навсегда.

— Мы отлично провели время, Эли, — его слова, словно ледяные иглы, вонзаются в самое сердце.

Я не хочу этого слышать. Это выше моих сил. Пусть замолчит, умоляю.

— Это был увлекательный аттракцион, — добивает меня. — Ещё рано, поспи. Не переживай, я оплачу все твои расходы.

О чём он говорит? Он поднимается с кровати, и шуршание одежды в полумраке может означать только его уход. Свернувшись в клубок, я изо всех сил стараюсь дышать, когда меня накрывает волна ужасающего осознания.

— Всему приходит конец, — сквозь гул в ушах и бешеное биение в висках, звучит его голос. — Возможно, в следующем году я буду здесь снова.

Нет! Меня не будет здесь в следующем году. Даже если я буду голодать и накоплю на поездку, я не смогу прилететь. Он даже не представляет, что только что со мной сделал. Вырвал моё сердце и похоронил его в песке этого райского острова.

Вот сейчас он уйдёт... И всё! Мы больше никогда не увидимся. Никогда! Слышите? Никогда!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Элина

Да что там ещё?!

В сумке отчаянно вибрирует телефон, достаю — три жалких процента заряда.

— Алло, мам, у меня телефон вот-вот сядет! Давай уже остановимся, я больше не могу!

— Вечно ты от матери бегаешь! Слова не дашь сказать, не выслушаешь...

Боже милостивый!

Не думала, что когда-нибудь буду так рада севшему телефону. Ура-а!

Но пауэрбанк я у неё оставила!.. Блин блинский! Не возвращаться же? Ни за что! Иначе рассоримся в конец. Ох... Ситуация — хоть плачь: двести километров впереди, а я без связи! И Андрея не предупредила, что уезжаю! Ар-р-р... Кто ж знал, что визит к маме продлится не три дня, а всего один? «Да все знали, — ехидно шепчет внутренний голос, — и ты, Элина, в том числе». Мой муж считает, что мы с мамой совершенно разные люди, поэтому долгое общение нам противопоказано.

Завожу свою старенькую японку. Со второго тычка, но поддаётся. «Только ты мне ещё не вздумай мотать нервы!»

— мысленно обращаюсь к своей машинке. Ладно, спокойно! Не надо срываться на свою ласточку. Она у меня просто выручалочка! Столько лет верой и правдой сначала папе служила, потом мне.

Ну почему у мамы я всегда во всём виновата? Наверное, только в том, что после обеда зарядил мерзкий дождь с мокрым снегом, я ни при чём. Или всё-таки? Как посмотреть, как посмотреть...

Выезжаю на трассу и разгоняюсь до восьмидесяти. Быстрее в такую погоду не поедешь. Да и дороги у нас — яма на яме.

Может, заехать на заправку? Там в кафе наверняка есть зарядка. Андрею надо позвонить, а то опять будет ворчать, что я «безответственная и безалаберная». Может, от прав? Рассорилась с матерью из-за какой-то ерунды, сбежала, как непутёвая дочь! И вот теперь мчусь по вечерней трассе в одиночестве. И самое печальное: никто не знает, что я это делаю! Ой, мамочки! Страшно-о...

Мама Андрею звонить не станет — у них отношения дальше вежливого «здравствуйте» и «добрый день» не зашли. Я, кстати, не уверена, что она знает номер зятя. А он, в свою очередь, вряд ли в курсе, как звонить теще. Не сложилось у них общение с самого начала. Мама всегда называла Андрея «ненормальным». Он, видимо, чувствовал это пренебрежение и держался от неё подальше.

Ай! Вот чёрт! Задумалась и кафе проехала! Ну, теперь

точно будет сюрприз будет!

Разгоняю машину до сотни и концентрируюсь на дороге. Я не езжу быстро. Да и вожу, наверное, недостаточно хорошо, чтобы лихачить, как некоторые. Андрей всегда критикует мою манеру вождения.

Наконец-то город! Спина затекла, шея — деревянная. Нет, это не только от вождения, перемыть маме все окна и убраться на веранде тоже чего-то да стоит!

Подъезжаю к нашему жилому комплексу. Не самому шикарному, но и не самому худшему в городе. Шлагбаум снова не работает! На прошлой неделе заявку оставляла, вроде починили. И вот опять! Когда мы покупали здесь квартиру сразу после свадьбы, отзывы уже были так себе. Но Андрей сказал, что это место — статусное, «ещё с девяностых» и мы остановили выбор на нём. И вот уже пять лет мучаемся. В смысле, не друг с другом, конечно. С Андреем мы живём душа в душу, ну... почти. Мучаемся с ЖК!

Паркуюсь на свободном месте. В субботу все разъезжаются за город, так что парковка полупустая. В наших окнах на третьем этаже темно — Андрей, наверное, уже дрыхнет и, как всегда, храпит на всю квартиру. В голову закрадывается коварная мысль — заснять его храп на видео и утром предъявить доказательства. Он мне не верит, говорит, что всегда спал тихо, и никто не жаловался. «Никто» — это, конечно, его мама и старшая сестра.

Забегаю в кафе, расположенное на первом этаже нашего

дома. Здесь точно можно подзарядить телефон. Провожу там минут пятнадцать, пью какао, пока мой мобильный оживает. Когда на шкале появляется достаточно делений, отправляюсь домой.

Поднимаюсь по лестнице, отпираю дверь. Включаю камеру на телефоне. Тихонько разуваюсь и крадусь по коридору. Из спальни доносятся какие-то странные звуки... И это точно не храп. И в комнате горит какой-то зловещий красный свет...

— А-а... Да... Волчонок, ещё!

— Моя королева!

— Да-а... Твоя Элинка не так хороша, как я!?

— Она и убирать за тобой недостойна!

Под залиvistый хохот этой бабы, чей голос я точно знаю, приоткрываю дверь и чуть не падаю в обморок. Облачившись в какие-то чёрные кожаные лоскутки, она лежит на кровати с хлыстом в руках, а между её широко разведённых ног, на цепи и абсолютно голый — мой муж, и он... Ну вы сами понимаете...

— Андрей?... — произношу, не веря своим глазам.

Какая мерзость!

И нет, мне не жалко его задницы, пусть хлещет. Меня возмущает другое! Они же в нашей спальне, на моих дорогуших египетских простынях! Это самый лучший хлопок! Самый качественный! Я никогда не сэкономила на нём! Сон должен быть полноценным, тем более Андрей так устаёт на работе...

— Элина?!..

Муж отпрыгивает от жены своего босса, как сайгак и сливаясь со стеной, таращится на меня, а точнее — на телефон в моей руке. Мой гаджет, оставаясь верным мне, всё ещё снимает эту порнографию.

Эта новоявленная «королева» мечется, сползает с кровати, пытаясь скрыться в одеяле, которое они, видимо в пылу страсти скинули на пол. На пол! Моё постельное бельё! Ар-р-р...

— Андрюша, Волчонок, — вопит она, как резанная. — Сделай что-нибудь!

Андрей, гремя цепями, срывается ко мне, но я как ошпаренная несусь прочь. Слышу сзади шум от падения и его мат. Обернувшись, вижу, как он, катается по полу в коридоре и держится за пах. Так тебе и надо! Бог всё видит!

Выбегаю из квартиры и мчусь к своей машине.

Волчонок?! Андрей же так гордится своей фамилией, и все друзья называют его не иначе, как «Волком». Женщину, что была с ним, зовут Светлана Никифоровна Пермякова. Да, да! Именно женщину! Ей под пятьдесят, вся обколота, надута и одевается так, будто ей вот-вот должно исполниться восемнадцать. Я думала, в таком возрасте уже внуков нянчат! Она — супруга Вячеслава Вениаминовича Пермякова, владельца самого крупного маркетингового агентства в регионе, где его замом успешно трудится мой супруг Андрей Волков. Или уже не мой? Какой позор! Гадко, противно...

Хочется убежать куда подальше...

Снова еду.

Дождь со снегом истступлённо хлещет по лобовому стеклу, а слёзы безжалостно хлещут по щекам.

Ранняя осень обрушилась на город неприглядной, грязной тоской. Словно назло, весь сентябрь непрерывно рыдал дождь, а в октябре землю уже запорошило колючим снегом...

Куда бежать? Где искать спасения?

К маме нельзя! Это будет взрыв всего, что горит и не только. Ей вообще стоит узнать о разводе, когда уже всё закончится...

Собственные мысли бьют больно и до крови... Развод? Неужели это слово станет реальностью? Я никогда не мыслила себя без Андрея. Мы встретились, когда я заканчивала пятый курс, а он уже всю строил карьеру, зарабатывал и у него была машина. Пусть и купленная в кредит, но своя. Я утонула в его голубых глазах, а он сказал, что я буду ему идеальной женой. Мы поженились через год после знакомства. И всё было прекрасно. Было ведь? Или только казалось?

Как грустно, обидно, больно... Невыносимо... Хочется забыть всё, что я увидела, притвориться, что ничего не произошло, и жить дальше. Так же, как раньше. Но нет! Я знаю, что это невозможно. Не смогу я ничего забыть. Измену не прощают!

Мой телефон звонит... Это он. Зачем звонит. Что хочет

сказать? Это не то, что я подумала? Смешно... Лучше бы мой телефон снова разрядился. И, словно услышав меня, экран гаснет. Вовремя!

Чёрт! Никогда бы не могла вообразить, что такие паршивые истории бывают в реальности. Ну, камон?! Это же только в книжках: жена, вернувшаяся без предупреждения, застаёт мужа с любовницей. Ну в жизни же нет такого?!

В конце концов, есть гостиницы, съёмные квартиры! Зачем опускаться так низко, обесценивая то, что было между нами? Даже если он разлюбил, сохранить хотя бы остатки уважения? Не верю, что Андрей никогда не любил меня... Не хочу верить...

Замечаю, что мой подсознательный навигатор ведёт меня к квартире Наташи. Ну конечно, к кому же ещё ехать в таком состоянии, как не к холостой подружке? Она живёт одна и ещё на первом курсе заявила, что выйдет замуж после тридцати. Вот молодец! Я к тридцати годам рискую остаться никому не нужной разведёнкой.

Ладно хоть детей мы не успели завести. Я всегда хотела большую семью, просила его, но в ответ слышала лишь одно: «Давай поживём для себя, а потом запрямся дома с пелёнками». Мама, кстати, об этом напоминает мне раз за разом. Она медик и любит повторять, что термин «старородящая» не просто так ввели. И дальше следует лекция на тему поздних родов, что я не выдерживаю и сбегаяю.

Припарковав машину во дворе Наташиного дома, наби-

раю номер её квартиры на домофоне.

— Кто там? — слышу недовольный голос.

Не удивляюсь, кто будет рад незваным гостям в субботу вечером?

— Наташ... это я, — не узнаю собственный голос. Подруга, видимо, тоже, потому что долго молчит.

— Волкова?

— Да.

— Тебе в твоей гимназии совсем мозги вышибли? — ворчит она и открывает дверь.

Забегая в подъезд и поднимаюсь на лифте. Гимназия — моё место работы. Я — учитель английского.

Наташа распахивает дверь, наряженная в роскошный чёрный пеньюар до пят. Как же она хороша! Фигурка рельефная, всё на месте: и грудь, и бёдра. А на меня смотрит, будто я пугало огородное. Хватается за сердце и вопросительно скидывает бровь.

— Элина, ты откуда такая? Случилось что-то?

— Мне Андрей изменил, — всхлипываю я, шмыгая носом. Но Наташа, к моему удивлению, закатывает глаза.

— Хоспади, напугала! Я уж думала, помер кто, — выдыхает с облегчением и обмахивается рукой.

Жестом приглашает меня на кухню.

— Ну и видок у тебя. Там что, дождь? — спрашивает, выглядывая в окно.

— Ага, и снег тоже..., — говорю, вытирая ладонью нос.

— Так... Иди-ка в ванную, я тебе в гостиной постелю. Только это... У меня Толик, — подмигивает она мне.

Толик? Я не помню никакого Толика. С месяц назад Наташа знакомила меня с каким-то Николаем. Уточнять не хочу, мне совсем не до Наташиной личной жизни. Со своей бы разобраться. Послушно иду в душ и пью чай с травами. Укутываюсь в мягкую постель, пусть и не из египетского хлопка, но тоже приятную, и проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь, по ощущениям очень рано, но Наташа тут же прибегает ко мне в комнату. Мы договорились, что я расскажу ей всё сегодня, вчера я была просто не в состоянии что-либо обсуждать.

— Что, вот прямо в кожаных костюмах? — переспрашивает Наташа, округляя глаза и прикрывая рот ладонью.

— Ага...

— Реальное садо-мазо? О-о... «Пятьдесят оттенков» отдыхают... — смеётся Наташа.

Мне совсем не смешно, но её реакция понятна. Не плакать же ей вместе со мной?

— Да чего ты ревёшь, Элин! Радоваться надо: от извращенца избавилась...

— Ой, Наташа-а...

— Да понимаю, неприятно, — произносит она, поглаживая меня по спине. — Но что делать? Надо жить дальше!

— Как? Я не представляю, что сейчас буду делать...

— Тоже, что и раньше. Только без извращенца, который

называл себя твоим мужем!

— Наташа!..

— Что Наташа!? Ты сама подумай: что он тебе дал? Андрей твой...

— В смысле?

— В прямом! Университет ты сама закончила? Сама! — отвечает за меня Наташа. — Работу нашла сама? Пусть и ту, с которой бежать надо, но сама. Машина тебе от отца досталась. А квартира, напомни мне? Кто вложился в вашу а-ля элитную трёшку?

Наташа очень прагматична. Это её несомненный плюс. Я всё-таки натура творческая, как говорит моя мама. И хоть мы с Наташей закончили один факультет, она давно работает, в отличие от меня, в престижной иностранной фирме, занимается переводами и неплохо зарабатывает.

Плача на её плече, я вспоминаю наш квартирный вопрос. Мы продали квартиру, оставленную мне бабулей в наследство, ещё до свадьбы. Потом Андрей разменял квартиру, где он жил с мамой. Ей купил однокомнатную, которую сейчас, после её смерти, сдаёт в аренду. Вырученную разницу мы добавили к моим деньгам и купили нашу трёшку уже в браке. Получается, что пополам. Почему Наташа так возмущается?

— Ой наивная ты простота, Элиночка! И почему тебе достаточно этого «пополам»? — рассуждает подруга. — Тем более, насколько я помню, твоих денег там было побольше?

— Да ненамного... — отзываюсь тихо.

Бабулина квартира располагалась в центре и была шикарной сталинкой с высокими потолками...

— Такую вообще нельзя было продавать! Ты цены на аренду видела? Больше твоей зарплаты выходит в два раза!

Наташа преувеличивает, она просто не любит мою работу и не понимает, почему мне нравится работать с детьми.

— А ту квартиру он специально до брака матери купил, чтобы она только его была! — заключает свою обличительную речь Наташа.

На самом деле, надо же было его маме где-то жить? Но Наташу не переубедить, она всегда уверена в своей правоте.

— И вообще, чего ты до сих пор сидишь тут? Пора ехать в жаркие страны! — Сыпет идеями Наташа.

— Что?

— Да брось, все так делают после измен!

— Как?

— Улетают подальше! Чтобы привести себя в тонус и подзарядиться силами для новой жизни!

— Ага, силами для того, чтобы кредит выплачивать за этот отдых? — Усмехаюсь я, но Наташин настрой серьёзен.

— Да какой кредит?! Я тебе сейчас всё расскажу!

— Не разговаривай пока с ним! — Наташа буквально вырывает у меня трубку, разрывающуюся звонками Андрея.

— Я просто скажу ему, что подаю на развод и точка!

— Дался тебе этот развод? Фамилию потом менять, а так загранник у тебя уже есть и даже вроде бы шенген открыт...

— Наташ, это безумие! У меня не получится! — Обрываю её мысли.

— Дурёха ты, Элина!

Наташа бесстрашная, а я... я, к сожалению или к счастью, совсем другая. Всё утро она уговаривает меня на эту авантюру. Я стойко сопротивляюсь.

Да, загранпаспорт у меня имеется, и виза тоже есть. Мы с девятым классом летом в Париж летали, Наташа в курсе. Только причём здесь это?

Андрей звонит, не унимаясь, и я просто выключаю телефон.

— Это неспроста! Это тебе знак от судьбы, что пора действовать, — говорит Наташа о моей случайной съёмке. — Уверена, что он об этом компромате больше печётся, чем о твоих чувствах!

Звонок в дверь, а потом и нетерпеливый стук в неё, прерывают Наташины рассуждения. Она смотрит в глазок и обращивается ко мне:

— Явился! Ну что? Подтвердим мою теорию?

— Давай не будем открывать? — умоляю её, мне становится не по себе...

— Нет уж! Соберись! Разыграем, как по нотам! — С этими словами она начинает отпирать дверь.

Я убегаю в комнату, прячу телефон.

Андрей врывается через пару секунд, холодный и злой. Из коридора доносятся отборные Наташины ругательства, а

затем её торопливые шаги в сторону спальни. Должно быть, побежала будить своего Толика. А мы стоим с Андреем друг напротив друга, и в этот момент я вдруг осознаю, что передо мной не мой муж, а какой-то чужой, невыспавшийся мужик с налитыми кровью глазами. Нет, не за него я выходила замуж.

— Где твой телефон, Элина? — зло цедит он сквозь зубы.

Вот так вот, да? Ни «прости», ни попытки поговорить... Это всё, чего я заслужила после пяти лет брака?

— Не испытывай моё терпение, — угрожает он, медленно надвигаясь на меня. — Немедленно удали это видео, не зли меня ещё больше!

Это я злю? Инстинктивно отступаю назад, пока не упрусь в стену.

— Какой же ты подлец, Андрей! — выдыхаю я.

— Только без истерик, ладно? Если хочешь проораться — поедem домой, там всё мне выскажешь. Может, даже выслушаю. А сейчас — дай мне свой чёртов телефон!

Последние слова он произносит по слогам, с каким-то звериным оскалом, глядя мне прямо в глаза! Подходит вплотную и упирается ладонями в стену по обе стороны от моей головы. Смотрю на него и думаю: «А ведь ему совсем не стыдно! Ни грамма раскаяния! Ни капли сожаления о нашем браке! И это от этого человека я собиралась рожать детей? Строить большую и счастливую семью? Какое жестокое заблуждение! Я была замужем за оборотнем!»

Права Наташка, ему важна только репутация, его драго-

ценная работа и деньги, что он там зарабатывает. На меня ему плевать с высокой горы. И как же печально осознавать, но мне тоже. В один момент этот человек стал мне совершенно безразличен. В ту самую секунду, когда я застала его за изменой. Всё сгорело дотла в один миг.

— Угрожаешь мне? — говорю я негромко, но достаточно отчётливо, чтобы каждое слово было слышно на записи, которую ведёт Наташа, притаившись позади нас.

— Не делай глупостей, и мне не придётся этого делать, — шипит он, как змея.

— И что ты мне сделаешь? Её плёткой отхлещешь, м? Волчонок? — А вот последние фразы я произношу шёпотом, чтобы не попали на запись. Но Андрей-то слышит. Тут же звереет и хватает меня за шею.

От испуга я ору во всё горло!

— Помогите-е!

— Толя! Он хочет её убить!

Дальше, как в кошмарном сне: крики, вопли, удары, звон разбитой посуды и треск ломающейся мебели.

Длится этот ужас, кажется, целую вечность, пока я не слышу, как хлопает входная дверь, и облегчённо вздыхает Наташа.

— То-оль, ну ты у меня и терминатор! — восхищается она, присаживаясь на колени к своему мужчине.

Толя довольно хмыкает, поглаживает её бёдра и преданно заглядывает ей в глаза. Он действительно большой и силь-

ный, выволок Андрея за шкуру, как нашкодившего котёнка, но никак не волка. Вот тебе пример того, что фамилия не характеризует человека. Толя у Наташи, как она шепнула мне, Тушканчиков. Как оказалось, знакомы они давно, но именно эта фамилия удерживает подругу на пути к соединению судеб. А по мне, так фамилия — не важна, пусть хоть из списка Forbs, хоть Иванов. Главное, чтобы была любовь. Смотрю на этих голубков и радуюсь. Но я здесь явно лишняя! Куда же мне податься? Только в гостиницу ...

— Ну всё! Можешь лететь, — хохочет Наташа, и Толик подхватывает её смех.

Неужели у меня получилось всё сказать ему? Андрей сам виноват, не оставил мне шанса! Точнее — себе!

Я не я была десять минут назад на этом месте, когда говорила ему о правосудии. О том, что меня устроит компенсация моих нервов за счёт той самой квартиры, которую он сдаёт в аренду. Ну а что? Справедливости ради: сумма, которую он тогда добавил к покупке нашей общей квартиры, была значительно меньше денег, полученных мной от продажи бабулиного жилья. А Андрюша, негодник, ещё и умудрился себе машину поменять. Вот так вот! И пусть справедливость восторжествует!

Глава 2

Элина

Проснувшись следующим утром, я собралась на работу.

Наташа приняла предложение от Толика пожить у него, а также любезно одолжила мне туфли на каблуке и кое-что ещё из своего гардероба. Надо сказать настроение вчера к вечеру у меня поднялось. Мы с Наташей даже сходили в торговый центр на шопинг-терапию. Я купила очередную монашескую блузку, как выражается Наташа, и пару вещей посмелее.

Я совсем не считаю себя скромницей и в обычной жизни люблю свободный стиль, но работа накладывает свои ограничения.

Гимназия встретила меня привычным гулом коридоров и запахом столовой. А ещё — недовольным взглядом директора и его приглашением зайти после занятий.

Весь день — как на иголках, и вот, наконец, несмело стучу в дверь кабинета Субботина Геннадия Викторовича.

— Проходите, Элина Сергеевна, — вежливо произносит он, но в тоне я слышу совсем не лестные намёки.

Сажусь на стул возле его огромного стола, заставленного какими-то статуэтками. Каждый раз, бывая здесь, рассматриваю их, лишь бы не встречаться с тяжёлым взглядом ди-

ректора. Он всегда такой, будто смертельно устал, и его все жутко бесят. Сегодня особенно.

— На Вас поступила жалоба! — начинает он громко. — И она, как вы знаете, не первая!

На последнем слове он хлопает ладонью по стопке папок, отчего я вздрагиваю, чуть не подпрыгивая на месте. Его высокий скрипучий голос эхом отдаётся в голове. Хочется заткнуть уши и сбежать.

Я помню эту прошлогоднюю жалобу, но мы тогда всё уладили. В этой гимназии учатся не простые дети, а сплошь отпрыски самых состоятельных людей города. Так вот, один такой «мажор» с мамой решили, что я занижаю оценки. Хотя, даже тройка этого выскочки была не совсем заслуженной, в чём убедилась независимая комиссия. Мне казалось, инцидент был исчерпан.

— У нас престижная гимназия! Вы сами знаете, как почётно здесь работать, и каждый сотрудник дорожит своим местом!

Я молча киваю, не зная, что ответить.

— Я думал, вы извлекли уроки из прошлого случая и не допустите повторения!

Мне хочется напомнить ему, что тогда я оказалась права, но директор не даёт сказать и слова.

— Повторные жалобы крайне нежелательны, особенно от одних и тех же учеников! Тем более, — его голос становится всё выше, а мои плечи ещё ниже вжимаются в шею, — если

этот ученик — сын мэра города!

Ох, я не слежу за местной политикой. За основными событиями в стране — да, но за такими мелочами, как смена власти в нашем городе... Зачем мне это?

А вот директора это, по всем признакам, очень заботит. И я сейчас говорю не о красных пятнах, расплзающихся по его щеке, а про средства от городской администрации на нужды гимназии.

Итог беседы для меня не утешительный: мне предлагают написать заявление по собственному желанию, чтобы избежать унижительной проверки моей профпригодности, после которой меня не примут ни в одно, более-менее приличное, образовательное учреждение.

Я пишу это заявление и даже не плачу. Все слёзы выплаканы за выходные. И нет я не буду унижаться и просить оставить меня, даже на меньшую ставку. Если причина увольнения в том, что мы обсудили, то это место для меня. И уходить надо с гордо поднятой головой.

Сказать легко, да трудно сделать. Чёрная полоса? Да, это она.

Я лежу на Наташином диване, свободная во всех смыслах: от брака и работы. Жду подругу, которая обещала приехать с игристым и отпраздновать эти события. Она говорила о новом этапе, обновлении меня и о чём-то ещё, где присутствовало слово «новый». Жаль, но я чувствовала всё старое: жгучую боль, никак не глотающийся ком в горле, обиду, тревогу

и отчаяние.

Звонок мобильно прерывает карусель негативных мыслей. Принимаю вызов.

— Я согласен, — сипит Андрей, — но мне нужны гарантии, что видео не всплывёт!

— Андрей, ты что перепутал меня с доном Корлеоне или себя с Капитаном Америкой?

Удивительно, но после этих событий, одно за другим обрушившихся на меня, как апокалипсис, ко мне пришло тихое спокойствие и смирение.

Наташа, как и обещала, явилась не одна, а в компании напитков «восемнадцать плюс» и закусками из серии «не готовлю дома».

Мы очень весело посидели. Очень! Соседи полицию не вызывали, но пару раз стучали в стену, что, несомненно, подтверждает достойные проводы моих работы и брака в мир иной.

Голова на следующий день раскалывалась, но объявление о продаже квартиры на улице Блюхера, было мной успешно размещено.

Я не терзала себя ненужными упрёками и домыслами о моральной стороне дела, а чувствовала правоту за собой. И намеревалась сделать то, что мне так настойчиво советовала Наташа.

— Остров миллионеров! — говорила она вчера заплетающимся языком, разливая по бокалам очередную порцию рас-

слабляющего напитка. — Или миллиардеров?.. Какая Турция, я тебя умоляю...

«А что? — подумала я. — Наташа права, и средства будут позволять, ещё и останется... Возможно».

— Полетели вместе, Наташ? — предложила я неожиданно для самой себя. — У тебя же как раз день рождения будет!

— Не могу, у меня Толик! — заявила вдруг подруга. — Его одного нельзя оставлять, уведут, а у меня на него большие планы появились. А на ДР я жду другой подарок!

Вот так! У всех жизнь налаживается! Даже вечно холостая подруга многозначительно сверкала глазами на безымянный палец правой руки. Я тоже вспоминаю о своём и снимаю с него ненужное украшение. Поддавшись порыву, бросаю его в пустую бутылку, закупориваю пробкой и отправляю в мусорное ведро. Там ему самое место!

Самолёт плавно снижается, заходя на посадку. Командир давно сообщил о пребывании, а стюардессы проверили, все ли пассажиры пристёгнуты. Ничего особенного, с одной лишь разницей, что полёт завершается за тысячи километров от родного дома, через бушующий океан, на другом, далёком континенте... Класс!

Как орал Андрей, когда узнал, что я всё-таки продала квартиру! Это был театр ужаса одного актёра! Подумать только, он всерьёз рассчитывал, что я останусь с ним, словно ничего и не было, будто не было его измены. Что я ляпнула про продажу просто так и этот откуп только для ощущения

независимости в браке с ним! Ага, размечтался, идиот!

Мой настрой был решительным, а покупатель нашёл-ся быстро. Ещё оперативнее агентство оформило тур на лучший остров Карибского бассейна. Сложности возникли лишь с разводом: Андрей наотрез отказался его давать.

— Мне сейчас шумиха не нужна! На кону моя репутация, поэтому побудешь такой же молчаливой женой, не переломишься! — хрипел он.

Осёл самонадеянный. Это он ещё не знает, что все деньги я спустила на поездку. Наверное, воображает, что я отложила их и жду, когда он прилетит на крыльях любви, весь в извинениях. Три «ха-ха».

Статус замужней девушки несколько меня не смущает, ведь чувствовать себя таковой я перестала. И пусть бывший противится, упирается и тянет, развод всё равно состоится. Заявление через Госуслуги я подала, когда вернусь, завершу начатое. Подумаешь? Как смекнула Наташа, так действительно проще: меньше возни с документами.

— Я же... пошутила! Ну то есть... Подшофе была... Чем тебе Турция-то не угодила? Туда хоть не так нечеловечески дорого!

— Я тебя ненавижу, Потапова! — вопила я на подругу.

Пошутила она! А я таких шуток не понимаю! У меня все всерьёз!

— Реально все деньги спустила? — удивлялась она, крутя пальцем у виска.

— Ну почти...

Мы немного повздорили с ней перед отлётом, но уже помирились. Всё в порядке. Пусть остаётся в нашем посеревшем, осеннем городе, а я улетаю на лазурные берега. Чудесный остров ждёт, и я собираюсь оторваться по полной!

На отеле экономить не стала, у меня шикарная пятёрка, а номер — размером со все наши квартиры вместе взятые! Не распаковывая чемоданов, первым делом лечу на пляж. Прозрачное море, белоснежный песок и удобнейший лежак под навесом, больше похожий на кровать, и он только мой! Это ли не счастье?

Последние дни перед вылетом были наполнены прогулками по торговым центрам в поисках достойных купальников, платьев, шляп и парео. Приехать в нашу квартиру за вещами я так и не решилась, а за паспортом съездила Наташа. Впрочем из городского гардероба здесь ничего и не нужно.

Понежившись на пляже, иду купаться. Вода — парное молоко, это не наше Чёрное море, куда мы обычно ездили с Андреем. О! Чур меня, чур! Обещала же себе не вспоминать об этом подлом человеке.

Плыву себе, плыву...

Плаваю я хорошо, у меня в детстве даже разряд был.

Сделав достаточное количество взмахов руками, принимаю свою любимую позу: закрываю глаза и просто лежу трупиком на воде, покачиваясь на волнах. Солнце припекает всю, но, надеюсь, предусмотрительно нанесённая на тело во-

достойная пятидесятка не подведёт. Чувствую, как клетка за клеткой расслабляется моё тело. Ненужные мысли улетучиваются из головы, оставляя приятный вакуум. Дышу полной грудью, наслаждаясь умиротворяющим шумом прибоя и доносящимися издалека звуками музыки...

— Мадам!.. Леди!.. Мисс!.. Сеньорита!.. — странная музыка и слова у местных песен тоже необычные, то ли дело у нас:

— Царица, я царица...

Громкий всплеск рядом заставляет меня вздрогнуть, и я чуть не ухожу под воду от неожиданности. Открываю глаза и вижу перед собой водный мотоцикл. Из него выпрыгивает человек в форме и принимается меня спасать. От испуга, сначала ругаюсь по-русски, потом, опомнившись, перехожу на английский и объясняю ему, что не тону.

— Простите, простите, — лепечу я, запинаясь. — Я в порядке, просто задумалась.

— Мы приносим извинения, — объясняет он мне, имея в виду свою службу, — но заплывать так далеко не безопасно. Существуют ограничения для купающихся.

Ну-у, буйков я как-то не заметила... Не понимаю, о чём он говорит... Такой вежливый, кстати, изъясняется и выглядит, как настоящий спасатель из фильмов о Майами. Весь такой накаченный и загорелый, как чёрт! Вот бы наши блюстители порядка были такими же и общались соответствующе! Меня совсем недавно становил гаишник... Ох! Лучше

не вспоминать его речь и свисающий живот.

— Хорошо, я возвращаюсь, — заверяю мужчину.

— Вы заплыли слишком далеко, — он пытается меня в чём-то убедить, но говорит с сильным акцентом. Мексиканец, наверное. — Я должен вас подвезти!

Ах, подвезти! Окей! Я согласна.

Он заботливо протягивает мне спасательный жилет и осторожно помогает забраться на аквабайк. Заводит его, и мы стартуем. Я улыбаюсь всю дорогу, как дурочка, ведь никогда раньше на таком не каталась. Даже не замечаю, что везёт он меня не к берегу, а останавливается возле огромной, шикарной яхты.

Не успеваю ничего сказать, как меня аккуратно, но настойчиво подхватывают два... шкафа и помогают выбраться на яхту.

Кричу им, что произошла какая-то ошибка, но они, как два русских, тупых Ивана не слушают меня и, сделав своё дело, скрываются из виду.

Оглядываюсь... На яхте ни души, и, кажется, будто я здесь совсем одна...

Яхта, безусловно, явно дорогая и насыщенная различными деталями, да размеры её впечатляют, вызывая восхищение. Хоть и страшно, но как же хочется задержаться здесь подольше — когда ещё выпадет такая замечательная возможность. К тому же, не сама же я сюда без разрешения залезла, ведь они меня притащили, значит, можно! Успокаиваю себя

тем самым и, конечно же, направляюсь на «разведку», воспитывая в себе дух исследователя. Медленно веду рукой по ограждению, наслаждаясь лёгким морским ветерком. Живут же люди, и как живут! Останавливаюсь у самого края носовой части, раскинув руки в стороны, чувствуя себя героиней всем известного фильма. «Главное не утонуть!» — мелькает в голове мысль, смешанная с лёгким волнением, вызывая счастливая улыбку.

С трудом заставляю себя оторваться от этого радостного и беззаботного наслаждения и направляюсь к корме. Вижу «русских Иванов», и моментально останавливаюсь, не решаясь даже сделать шаг в их сторону. Кто знает, что у них на уме? Но и деваться мне особо некуда: если только вниз спуститься — это же совсем опасно. Хотя... сюда оторваться прилетела, да и куда уж хуже, чем уже есть в моей жизни, в целом. Делаю первый шаг. Ещё один.

— Ты ещё кто-то такая! — раздаётся вдруг приятный, низкий, завораживающий голос с лёгкой хрипотцой, звучащий как будто из далекого сна.

Сейчас как никогда рада своему прекрасному знанию английского, которое в очередной раз меня выручает.

— Я... — замялась я на миг, соображая, что сказать.

— Макс с остальными на острове. А ты почему не там? — спрашивает он с любопытством, явно заинтересованный.

Понятия не имею, кто такой Макс и кто такие остальные, но разубедить его не собираюсь, почему бы и нет?

— Я здесь осталась, — коротко отвечаю незнакомцу, при этом пристально и слегка нагло его рассматриваю, что явно его ничуть не смущает.

Да... Посмотреть там есть на что: широкие плечи, великолепная гора мышц. Даже скрытые лёгкой льняной рубашкой, они всё равно производят впечатление, нежное и притягательное. А глаза... В них можно утонуть, как в глубоком омуте, где нет ни жизни, ни времени. Мужчина, в свою очередь, тоже меня рассматривает, но скорее не с интересом, а с каким-то удивлением, перемешанным с недоумением.

— Учти, за Максом мы только завтра, — всё так же по-английски произносит он. — Я тебя персонально катать не намерен. Тут останешься.

— Я и не против, — вдруг, не задумываясь, отвечаю я, чувствуя, как внутри зреет какая-то смелость и решимость. Ну а что? Пусть думает, что я вместе с этим Максом. А завтра, возможно, решу, что делать. Не убьёт же он меня, когда правду узнает, в самом деле.

Яхта быстро отдаляется всё сильнее от берега, погружая меня в атмосферу волнения и ожидания.

— Как же мне надоели эти тупые курицы... — отойдя от меня, бормочет незнакомец на чистом русском, думая, что я его не понимаю, и это, конечно, забавляет меня.

— Сам ты петух общипанный! — не выдерживаю и бросаю ему в спину на том же родном мне языке, испытывая странное удовлетворение.

Он резко останавливается и медленно, как в фильме ужасов, оборачивается, словно что-то предчувствует.

— Русская?! — скорее не спрашивает, а утверждает он, явно удивленный и заинтригованный.

— И что из этого? — в моём голосе слышится вызов и уверенность, которой я сама не ожидала.

— Это что-то новенькое. Макс предпочитает экзотику, — говорит он, с ноткой сомнения в голосе.

— Да мне всё равно, что он там предпочитает. Я не экзотика! — отвечаю я с жаром.

— Ну-ну, — усмехается мужчина, оценивающе глядя на меня, будто видит во мне что-то особенное. — И как зовут «не экзотику»?

Первым желанием в голове мелькает представиться чужим именем, но я упорно отгоняю её. К чему это враньё? Всё равно он меня больше никогда не увидит, как и я его. Поэтому смело и открыто произношу:

— Элина, — представляюсь я, протягивая мужчине руку с твёрдостью и уверенностью.

— Марк, — слегка сжимает он мою ладонь своей горячей рукой, и как будто мир вокруг нас останавливается.

По телу проходит дрожь, словно от разряда электрического тока, пробираясь в каждый позвонок, каждую клеточку, заполняя меня новыми ощущениями. Это странное чувство, давно забытое, да и скорее вовсе незнакомое, но так горячо желаемое.

Марк, кажется, не замечает моего замешательства, с интересом изучая меня, а затем с лёгкой усмешкой добавляет: — Что ж, Элина, придётся тебе коротать время со мной. Конечно, выбор у тебя есть: оставаться на яхте или прыгнуть с океан, — он указывает на плещущиеся за бортом волны, явно издеваясь надо мной.

Я смеюсь, подбадривая себя. Почему бы и нет? В конце концов, это ведь мой шанс на новые приключения. Отпустить все ненужные страхи и просто жить.

— Я, пожалуй, выбираю веселье, — заявляю я, подходя ближе к краю. — Какой смысл в этой безмятежности, если можно получить настоящий адреналин?

Он присвистнул, глядя на мою решительность. И в ту же секунду мне пришла в голову идея. Что если вместе с этим прыжком я оставлю все свои тревоги и сомнения на берегу? Утонуть-то мне он точно не даст. Ведь не даст?

— А, впрочем, мне нужно немного освежиться, — провожу рукой по лицу, прикрываю глаза и с силой отталкиваюсь от борта яхты.

Кажется, вспоминаю, как несколько секундами позже я ныряю в воду. Прохлада проникает внутрь, но с каждой минутой вдруг кажется, что она дарит мне свободу. Я всплываю на поверхность, смеюсь и бросаю взгляд на яхту.

Марк стоит на краю, и в его глазах читается одновременно удивление и восхищение.

— Ненормальная! Но, вообще-то, такая «экзотика» мне

нравится! — кричит он и, раздеваясь до пояса, швыряет одежду в сторону и прыгает за мной в воду.

Мы оба смеемся, когда он появляется рядом. Я смотрю на него, и наши взгляды пересекаются, наполняя момент каким-то звенящим напряжением.

— И что теперь, «не экзотика»? — спрашивает он, вытирая похожие на стекляшки капли воды с лица.

— Теперь ты должен предложить мне, что делать дальше, — отвечаю я с заслуженной наглостью.

Марк усмехается, и у меня появляется уверенность, что, несмотря на всю его кажущуюся неприступность, он тоже чувствует это странное притяжение.

— Что ж, — говорит он с лёгкой иронией, — может, ты хочешь устроить ночную вечеринку с остальными «курицами» на острове?

Теперь уже, кажется, пришла моя очередь смеяться. Прямо здесь, в воде, я ловлю себя на мысли, что я никогда не хотела быть «курицей».

— Может, просто я здесь останусь, на яхте? — отвечаю я с улыбкой, тем самым подхватывая его игривый тон.

Марк подплывает ещё поближе, и я ловлю его дыхание, проникающее в воздух, чтобы узнать, что за ним стоит.

— Тогда нам стоит вернуться на борт, без музыки нам не обойтись, — предлагает он, и, схватив меня за запястье, тянет к яхте, словно я его корабль, который надо спасти от шторма.

Внутри трепещет какое-то странное чувство, словно этот вечер станет началом чего-то удивительного. Страшно и в то же время волнительно. Но что-то внутри меня подсказывает: с таким, как Марк, мне нечего бояться.

Глава 3

Элина

«Иваны», словно карауля нас, тут же возникают у бортика, помогая нам выбраться и, протянув мне чей-то лёгкий халатик, тут же удаляются, исчезая с глаз долой. Мне всё-таки не по себе от осознания того, что они где-то рядом. Марк быстро одеваётся и ведёт меня вниз, где уже накрыт стол: фрукты ярких цветов, насыщенно-бордовое вино, чарующая музыка. Словно он и правда ждал меня, а может быть, и не меня, а просто кого-то, кто мог бы привнести свежесть в это утомительное время. Гоню прочь эти ненужные сейчас мысли, которые только мешают наслаждаться моментом. Мне, как и ему, нужен этот вечер, эта ночь, полная обещаний и лёгкого напряжения. И плевать на моральную сторону вопроса, когда вокруг столько искушений...

Присев на мягкий диван, внимательно смотрю на руки мужчины: сильные, с длинными и ловкими пальцами. В голове невольно, словно кинофильм, рождаются образы, как они нежно и уверенно проходят по моей коже, оставляя за собой лёгкий след. Марк разливает бордовый напиток по прозрачным фужерам и протягивает мне один из них.

— За знакомство, — его глубокий голос становится ниже, а взгляд тяжелеет, наполняясь смыслом. Я и сама готова от-

кинуть прочь предрассудки, как ненужные оковы.

— За знакомство... — вторую ему едва слышно, наслаждаясь звучанием этих слов.

Разговоры ни о чем, лёгкие и незначительные, проплывают мимо, как облака. Он предлагает потанцевать, и я лишь молча соглашаюсь, протягивая ему свою ладонь. Рука Марка крепко притягивает меня за талию, отчего я делаю глубокий вдох, наполняя лёгкие воздухом. Его будто не хватает, голова идёт кругом, то ли от вина, то ли от близости мужчины, от ощущения порядка и хаоса одновременно. Каждая клеточка тела напряжена, подобно натянутой струне.

Аромат его духов сводит с ума, заставляя чувствовать себя потерянной в этот момент. Моя ладонь медленно, словно по течению реки, ползет по его рубашке, которую он зачем-то накинул после того, как вылез из воды. Хочется сорвать её и выбросить, как ненужную деталь, мешающую полностью ощутить жар его тела, его тепло, которое манит и зовёт, как непознанная глубина.

Свет приглушен, музыка накладывает свою магию, и мы словно забываем о мире вокруг. Тело движется в ритме, его взгляд пронзает, заставляя меня забыть о скованности. Вокруг нас всё расплывается, остаётся лишь он и я — будто в коконе из бьющегося струящегося света.

— Ты знаешь, я всегда думал, что вечер начинается с освещения, — произносит он тихо, его голос звучит так, словно мы одни на этом свете, и, кажется, в этот момент он

слышит каждую мою мысль. — Но на самом деле, всё начинается с того, кто рядом с тобой.

Я улыбаюсь, но волны волнения накатывают мне на сердце. Ощущаю, как его рука всё крепче обнимает мою талию, а мой ответный жест всё смелее — пальцы скользят ниже, в томительном ожидании, когда он поймет мой намёк.

— Мы можем забыть обо всём, — шепчет он, наклоняясь ближе. Его дыхание касается моих губ, словно лёгкий ветерок, пробуждающий во мне жажду новизны и безумства. — Иногда у нас есть только этот миг.

В голове проносятся образы: как это было бы, если бы мы решили оставить все правила и позволить себе лишь одно — исследовать друг друга. Я отрываюсь от него, и в этот момент музыка словно замирает, а я понимаю, что мы рядом с краем собственной смелости.

— Тогда не будем терять время, — отвечаю я и, не дождавшись его реакции, тянусь к его губам, оставив в стороне все мысли и двигаясь туда, где нет ни страха, ни сомнений.

Его рука находит мою, заполняя пространство теплом. Он обхватывает рукой мою талию, другой ловко развязывая пояс халата. Я чувствую, как самый обычный вечер превращается в нечто большее — в приключение, обжигающее своим пламенем и заставляющее биться сердце быстрее.

Никогда прежде не чувствовала такого жгучего желания. Даже в самом начале отношений с мужем не было столько страсти. Я и не знала, что способна на такое...

Пара шагов, ещё шаг — моя спина касается мягкой поверхности дивана. Луна, полная и светлая, пронзает темноту, отражаясь в его глазах. Я останавливаюсь, не в силах оторваться от его взгляда, и в этот момент всё кажется возможным.

Я лежу рядом с по сути посторонним мне мужчиной, блаженно прикрыв глаза от наслаждения. Марк уже заснул. Я же пытаюсь осмыслить случившееся: никогда не думала, что может быть ТАК... Когда у нас с Андреем начались отношения, у меня прежде никого не было. Он стал моим первым и, до сегодняшней ночи, единственным мужчиной в жизни. Всегда полагала и искренне верила, что наша интимная жизнь весьма бурная и, безусловно, полна наслаждений. О! Как же сильно я ошибалась на самом деле. По сравнению с тем, что я испытала с Марком, Андрей был, можно сказать, неопытным юнцом, не способным ни на что особенно значимое.

Такого фейерверка эмоций и ощущений я не испытывала с мужем никогда. Тело до сих пор было налито приятной тяжестью, а мышцы подрагивали от оставшегося напряжения. Но самое удивительное, необъяснимое и неожиданное было то, что мне этого, если честно, даже было мало...

Самой стало слегка стыдно от своих мыслей и ощущений.

Да, Элина, до чего ж ты докатилась?! Хотя, если разобраться и откровенно поразмышлять, чего мне стыдиться? Не сегодня-завтра я буду уже, так сказать, свободной женщиной. Пусть и разведенкой, но перед мужем после его измены у меня нет абсолютно никаких обязательств, о которых стоило бы переживать.

Марк рядом зашевелился и притянул меня к себе, уткнувшись носом в мои волосы. Его тёплое и уверенное присутствие рядом кажется таким естественным и обыденным, что я и сама не замечаю, как лгну к нему, чувствуя себя в безопасных объятиях, как никогда ранее.

Я закрываю глаза и вдыхаю его аромат, смешивающийся с запахом свежих простыней. Сердце стучит в унисон с желанием, которое словно разгорается с новой силой. На мгновение я забываю о всех своих страхах и сомнениях. Просто лежу, наслаждаясь моментом, когда весь мир за пределами этой постели и его объятий перестаёт для меня существовать.

Но как же страшно мне вспоминать минувшие события, которые отразились в моей душе подобно мексиканскому сериалу: страсть, предательство и неожиданные повороты сюжета. Я смотрю на Марка и понимаю, что в этой импульсивной связи есть что-то большее, но также и что-то тревожное. Он был восхитителен, активный и полон жизни. Как в сказке, где принц на белом коне спасает бедную, но смелую героиню. Но в моей жизни принцев не было.

Сколько ещё таких моментов можно упустить, оставаясь в границах привычного? Сколько ещё страсти скрыто за лицами людей, которых я просто не замечала прежде? Я чувствую, как внутри меня зреет осознание: эта ночь предвещает новый виток в моей жизни. Ну вот, пожалуйста, неужели я готова к этому шагу?

Марк, кажется улавливает мои мысли даже в полудреме. Он открыл один глаз и, с лёгкой улыбкой, прошептал:

— Ты знаешь, ты невероятна. — Эти слова прозвучат как музыка, перекрывающая шепоты разума.

Я понимаю, что те дни с Андреем остались позади. Мы строили общее будущее, но с какой ценой? Теперь всё по-другому. Я уверенно могу сказать «да» своей свободе, и этот новый путь начинает сулить мне что-то важное — возможность быть собой, без оглядки на правила и ожидания.

Я поворачиваюсь к Марку и встречаю его взгляд.

— Надеюсь, ты выспался? — вырывается из моих уст.

В голове загораются звезды. С каждым мгновением я понимаю, что это только начало.

Просыпаюсь я уже в полном одиночестве. Марка рядом, к сожалению, нет. Моя одежда, а точнее, купальник и выделенный мне халатик, аккуратно лежат рядом, будто ждут своего часа. Быстро одеваюсь, слыша шаги, которые постепенно приближаются. Марк в коротких шортах и расстегнутой рубашке спускается ко мне, как будто с важной миссией.

— Пора забирать Макса, пока он не накуролесил как

обычно. — Он смотрит на меня как-то странно, словно ожидая от меня каких-то важных слов. Но, так и не дождавшись, продолжает сам: — Думаю, моему брату не стоит знать о том, что было этой ночью. У нас с ним и так отношения действительно напряженные и непростые. — Эти слова явно доставляют ему боль, от которой не скроешься.

— Марк, я...

— Давай только без истерик, — предупреждает он, не так истолковав моё замешательство и внутренние терзания.

Я же борюсь сама с собой, полная раздумий и сомнений. Надо рассказать ему правду, но не знаю, с чего начать. А! Была-не была!

— Ты не понял! Видишь ли... я вчера тебя обманула. — Марк напрягается, его лицо приобретает серьезное выражение. — Нет, не так... Я немного не договорила...

— И что именно ты не договорила? — его голос становится холодным и похожим на сталь, как будто он пытается прикрыть свои эмоции.

— Когда твои помощники достали меня из воды, я так растерялась, что даже не сразу сориентировалась в ситуации. Они, да и ты тоже, приняли меня за пассию твоего брата. Но это не так. Я знать его не знаю, и никогда не знала!

— Интересно... — протягивает мужчина, пристально глядя на меня, как будто пытаюсь читать мои мысли. — И кто же ты? — в его глазах я вижу некую настороженность, смешанную с любопытством.

— Обычная туристка. Я плавала себе, никого не трогала, а тут твои архаровцы. Тоже мне, спасатели Малибу... В общем, вышло недоразумение, которое я никак не могла предсказать.

— Ничего себе недоразумение! — усмехается Марк, явно не веря в сложившуюся ситуацию.

— Прости... — виновато смотрю на мужчину, чувствуя, как мне становится немного неловко от этой ситуации.

— Что ещё ты мне не договорила? Может ты замужем, а дома семеро по лавкам ждут? — спрашивает он с ухмылкой.

— Нет у меня ни семерых, ни даже одного! — возмущаюсь я, не став уточнять, что в данный момент нахожусь в процессе развода с одним му...мужиком.

— И то хорошо, — тяжело вздыхает он, словно это было важным для него известием.

— Наверное, будет лучше, если ты высадишь меня на берег. Мне в отель надо... — произношу я, немного тревожась от предстоящего разрыва.

— А здесь тебя что не устраивает? Или тебя там кто-то ждёт? — спрашивает он, как будто это было что-то важное.

— Никого, — отвечаю я, испытывая облегчение от своей свободы.

— Вот и прекрасно, — совершенно сухо произнёс Марк и направился наверх, словно принял окончательное решение.

— Что прекрасно? — не понимаю его реакции и иду следом, пытаюсь составить общую картину происходящего.

— Значит, мы плывём за Максом, — заключает он, даже не оглянувшись, как будто это было очевидно для него.

Я едва успеваю за ним подняться, но в голове уже крутится мысль о том, как же быстро всё тут развивалось. Всего лишь вчера я наслаждалась тёплыми лучами солнца и нежным морем, а сегодня оказалась в водовороте недопонимания и тайных слов, которые необходимо прояснить. Попутно я всё ещё пытаюсь понять, какого чёрта мне делать дальше в этой непростой ситуации.

Яхта пришвартовывается около небольшого, но по-своему живописного острова. Марк просит меня остаться на борту, а сам вместе с «Иванами» решает сойти на берег. Его нет около получаса, что на самом деле кажется довольно долгим, после чего его амбалы буквально втаскивают на борт в усмерть пьяного парня. Этот парень, абсолютно не в себе, едва ворочает языком, при этом нецензурно ругая своего брата:

— Какого х... ты меня сюда притащил? Там меня цыпочки ждут!

— Хватит уже бухать! Там разнесли всё, а мне теперь придётся разруливать всю эту ситуацию, — произносит Марк, пытаясь навести порядок.

— Пусти, — парень пытается высвободиться из крепкой хватки одного из «Иванов», но тот, словно гора, держит его крепко и не собирается отпускать.

— Пускай его, — командует Марк, проявляя некоторую

степень беспокойства.

Стоит амбалу убрать свои мощные руки, как парень безвольно падает на палубу, не устояв на и без того заплетающихся ногах.

— М-м-м-м-м... — пьяно стонет он. — Садюги! Изверги!

— Уложите его спать! — строго произносит Марк. — Завтра поговорим.

Как только «Иваны» уводят парня, всё ещё в некоем недоумении, Марк приближается ко мне, его глаза отражают смесь усталости и беспокойства.

— Прости за это зрелище, — он пытается скрыть свои эмоции.

— Да ничего. Подумаешь, отдохнул парнишка. С кем не бывает... — вдыхая свежий морской воздух, тихо отвечаю ему.

— В том-то и дело, что у него это бывает постоянно. С Максом, — продолжает он, — мы сводные братья. Отец после развода с моей матерью женился на другой, у них родился сын. Мне тогда всего десять лет было. Макс всегда очень ревновал отца ко мне, чем-то мне завидовал, считая, что он слишком много уделяет внимания мне, а не ему. А когда отца не стало, по завещанию весь его бизнес фактически достался мне. Отец, в своё время, видел, что Макс слишком избалован. К тому же молодая жена любила тратить все деньги на побрякушки и шмотки, что ослабляло их финансовое положение. В итоге им он завещал лишь ежемесячное содержа-

ние, которое я должен выплачивать. Таким образом, теперь я в глазах брата виноват во всём. Работать он не хочет, только и делает, что тусуется, да и дебоши устраивает, с каждым днём всё больше впадая в пьянство. Уже сотни раз его из ментовки вытаскивал, ущербы платил, чтобы только не посадили, — с горечью говорит он.

Его откровения вызывают отклик в душе.

— Может он просто пытается доказать тебе что-то? — участливо предлагаю я, размышляя о происходящем.

— Мозгов у него нет, вот и всё! — восклицает Марк, немного повышая голос. — А я нянчусь с ним, как с маленьким ребенком. Даже сюда прилетел только из-за него: мачеха позвонила со слезами, умоляла помочь. Когда я прилетел, Макса вытащил из одного из местных притонов, и это было настоящим приключением. Я даже билеты обратные покупал для нас, но этот гаденыш смылся в неизвестном направлении. Пришлось всё сдавать, — вздыхает он. — Это у него уже как болезнь, которая требует лечения.

— Так может и правда стоит обратиться к специалистам, чтобы попытаться вытащить его из этого болота?

— Ты не понимаешь... — продолжает Марк, избегая моего взгляда. — Я просто не знаю, как ему помочь. Каждый раз, когда я пытаюсь с ним поговорить, Макс лишь вспыхивает как спичка, и всё заканчивается очередным скандалом. Кажется, он не осознает, что это его последняя попытка. Вечно уходит от ответственности, а я продолжаю его тащить.

Я замечаю, как на лице Марка отражаются его внутренние переживания, а мрачные тени вновь завладели атмосферой на яхте. В такие моменты, кажется, что даже волны замерли в ожидании слов, которые всё ещё не нашлись и не сказаны.

— Может, попробовать призвать его к ответственности? — предлагаю я, хоть и понимаю, что это может сработать не так, как задумано. — Первым делом — дать оценить ситуацию. Показать, что ты не всегда будешь рядом.

Марк смотрит на море, будто ищет вдохновения в его бескрайности.

— Я уже пробовал, но Макс просто всегда это игнорирует, — произносит он наконец. — Ему похоже до лампочки, что у меня есть свои проблемы, и не всё так просто. Почему-то он считает, что я обязан ему всем, даже если он сам по своей воле сходит с ума и гробит свою жизнь.

Вдруг я слышу звук, доносящийся из каюты. Он приближается, становясь всё громче. Через секунду в дверях появляется Макс, полностью мокрый, но с искренним выражением интереса на лице, словно только что вернулся из какого-то безумного мира.

— Эй, кто тут на яхте нудит? — кричит он, срываясь на смех. — Готовы на вечеринку или нет?

Марк тихо закатывает глаза и качает головой.

— Макс, иди спать!

Парень только усмехается и шагает вперед, словно игнорируя брата. Но потом, замерев на месте, он вдруг останавливается.

ливается и шутивым голосом произносит:

— Знаешь, на самом деле, я и не собирался никуда уходить. О чем ты, брат? Разве это не то место, где можно просто развлекаться и наслаждаться жизнью?

Марк вздыхает, и я понимаю, что ситуация накаляется, как пар в чайнике, готовом к кипению. Я буквально встаю между ними, чтобы предотвратить возможный конфликт.

Макс смотрит на меня, затем на Марка. Непонимание на его лице постепенно сменяется размышлением.

— А это что ещё за крошка? — с неким ехидным подтекстом произносит парень, проходясь по мне сальным взглядом, заставляя меня ощутить себя крайне неловко и некомфортно. — У-у-у, братишка, вижу, ты тоже решил пошалить, — противно смеётся Макс, словно наслаждаясь моментом унижения. — Моих цыпочек разогнал, а себе вон какую краля прихватил. Эй, малышка, сколько берешь? Может и мне скрасишь вечер?

От такого нахального и оскорбительного заявления я просто теряюсь, осматриваясь вокруг. Это он что, меня с кем-то там, с кем-то совершенно неприемлемым перепутал? Я вдруг понимаю, что нахожусь в крайне неприятной ситуации.

— Заткнись! — тут же рычит Марк, его голос звучит как гром среди ясного неба.

— Ну же, братец, не жадничай! Её на всех хватит! — с довольной усмешкой вставляет Макс, не желая мириться с

окружающей его обстановкой.

Я замечаю, как Марк буквально закипает от гнева, его лицо становится напряженным, и он начинает настойчиво наступать на брата, словно бы собираясь его остановить.

— Не надо, — останавливаю я его, чувствуя, что ситуация переходит все границы.

— Дим, уведи его с моих глаз, пока не прибил! — кричит он одному из «Иванов», его голос звучит требовательно и угрожающе.

— Тебе даже бабы для меня жалко? — всё ещё не унимается Макс, пытаюсь вернуть себе позицию. — Всё только тебе! А я так и остаюсь на задворках! — выдаёт парень, но амбал быстро скручивает его и с лёгкостью оттаскивает вниз, словно он не представляет собой никакой ценности.

— Думаю, нам сегодня лучше переночевать в отеле, где мы сможем немного отдохнуть и прийти в себя, — произносит Марк, явно стараясь успокоить обстановку.

— А твой брат? — недоуменно спрашиваю я, не совсем понимая, что должно произойти дальше.

— За ним ребятаки присмотрят. Им не впервой, — уверенно отвечает он, и мне становится немного спокойнее.

Глава 4

Элина

Яхта пришвартовывается у причала. Меня же терзают глубокие сомнения о том, стоит ли ехать с Марком в гостиницу.

— Знаешь, — начинаю я, когда мы, наконец, ступаем на берег, обмениваясь взглядами, — наверное, будет лучше, если я поеду к себе.

— Почему? Что-то не так? — с интересом спрашивает он, и я чувствую, как его глаза пристально меня изучают.

— Я и так уже «пустилась во все тяжкие», — улыбаюсь в ответ, отводя взгляд в сторону, как будто пытаюсь скрыть свою неуверенность и неловкость.

— Жалеешь? — кажется, я кожей ощущаю, как Марк пристально смотрит на меня, его голос звучит настойчиво.

— Мне не пятнадцать, чтобы о чём-то сожалеть. Просто... — Не знаю, как ему объяснить, поэтому запинаясь на каждом слове, испытывая смешанные чувства. — Впервые со мной такое.

— Так может это и к лучшему? — говорит он, и я слышу, что в его тоне нет давления, но в то же время имеется лёгкая, еле заметная нота сожаления.

— Я пока не решила. Всё слишком стремительно, слишком быстро развиваются события.

— Хорошо, — нехотя соглашается Марк, и его голос звучит чуть подавленно. — Я вызову тебе такси. Но обещай, что завтра мы с тобой пообедаем вместе.

— Обещаю, — киваю в ответ, но сама не уверена, получится ли у меня сдержать обещание.

Марк называет адрес ресторана неподалеку отсюда, заверив, что будет ждать меня после полудня.

Такси приезжает быстро и бесшумно. Марк, наклонившись, целует меня в губы, но в этом поцелуе нет обжигающей страсти, которая была минувшей ночью. Только нежность. Тепло. Сажусь в салон, и машина тут же трогается с места, оставляя мужнину позади, а вместе с ним и моё интригующее эротическое приключение.

Встречусь ли я с ним вновь? Думаю, что да. По крайней мере, пока я здесь, я не намерена терять такой шанс.

У отеля такси остановилось, и я быстро поднимаюсь в номер, ощущая лёгкое волнение. Как только я захожу, тут же иду в душ, чтобы смыть все переживания. Тёплые струи воды ласкают моё тело, напоминая вновь и вновь о Марке, о его прикосновениях и ласках, которые пересекали границы привычного. Всё тело вспыхивает, будто объято раскаленным пламенем костра. Чёрт! Да что же со мной такое? Рука сама тянется к сокровенному, и мне становится по-настоящему горячо.

Теряюсь в своих глубоких и запутанных ощущениях. Стон, который я даже не осознаю, сам собой срывается с мо-

их губ. Стоит лишь закрыть глаза, как перед моим внутренним взором, словно в каком-то фантастическом сне, вырисовывается яркий и неповторимый образ Марка, магически добавляя накала и напряжения в эту бурю моих эмоций. Я буквально взрываюсь фейерверком чувств. Ноги дрожат, как будто под их поверхностью бушует ураган, в глазах появляются яркие вспышки, будто звезды ночью, а голова кружится, теряясь в космическом вихре.

Не узнаю саму себя. Никогда не думала, что могу быть такой... По крайней мере, с мужем этого точно не было. Марк раскрыл во мне что-то доселе неизвестное, неизведанное и на первый взгляд чуждое для меня. Но, в то же время, это то, что мне сейчас нужно, словно глоток свежего воздуха в душном мире.

Включаю воду сильнее, смывая с себя наваждение. Приятная тяжесть разливается по телу и, покинув душевую, я ложусь на кровать, блаженно прикрыв глаза. Телефонные звонки заставляют вернуться в реальность. Нехотя тянусь к гаджету. На экране высвечивается имя подруги.

— Привет! — принимаю телефонный звонок.

Тут же слышу возмущенный и довольно эмоциональный возглас Наташки, которая точно не собирается оставлять меня в покое:

— Ну привет, пропащая душа! Ты уехала и не звонишь совсем. Я уж подумала, что с тобой что-то серьезное стряслось, даже подумывала, чтобы тебя в розыск объявлять, —

высказывается она, но в её словах слышится явная ирония, чуть забавляя меня. — Ну-ка рассказывай, как отдыхается!

— Ой, Наташ... Даже не знаю, с чего начать... — тяжело вздыхаю я, осознавая, что разговор будет непростым.

— Та-а-ак... — потягивает подруга с явным интересом. — Кажется, у тебя там много интересного, просто масса всего. Давай-ка подробности, уже не терпится услышать о твоих приключениях!

— Такие подробности по телефону не рассказывают! Это слишком личное и деликатное.

— Что? Настолько всё интересно?

— Не то слово, — усмехаюсь я, чувствуя, что разговор начинает приобретать непринужденный характер.

— Хватит уже интриговать меня! Я и так от любопытства сгораю, как будто под прессом нахожусь!

Вынужденно признаюсь Наташке в моих похождениях, даже если мне слегка неловко.

— Как-то так... — мои щёки заливают румянец от стыда и смущения, как в школе.

— Ну ты, Волкова, даёшь! А ушла от него зачем, если не секрет?

— Не знаю... Обдумать всё надо, осознать ситуацию.

— Чего тут думать? Таких мужиков хватать надо, пока другие не увели! Это же очевидно!

— Да зачем ему я? К его ногам любая падет, стоит только пальцем поманить, — не соглашаюсь я с подругой, хотя в

глубине души меня это тревожит.

— Не скажи! Вот именно, что ему, может, такие, как все, не нужны. А вот ты у нас особенная, ты просто уникальная, — не унимается Наташка.

— Скажешь тоже!

— А ты не прибедняйся! Андрей из тебя сделал домашнюю клушу, а ты и смирилась с этим положением вещей. Со всем саму себя потеряла с ним, как будто стала тенью. Так что пора тебе возвращаться к жизни, к активным приключениям! А этот самый Марк — хороший шанс. Так что завтра, чтобы как штык была в ресторане! И только попробуй не пойти! Вернешься домой — я лично тебя прибую, — грозит Наташка, смеясь в трубку, но в её голосе слышится искренность и забота.

— Ладно-ладно, — уступаю я. — Ты же знаешь, что мне трудно отказываться от твоих «советов», особенно если ты угрожаешь меня прибить.

— Вот и правильно! — радуется она.

Я шутливо вздыхаю, хотя в глубине души понимаю, что она права. Как бы я ни уговаривала себя, что одиночество — это прекрасно, на самом деле мне не хватает общения, свежих эмоций и даже, возможно, романтики.

— Надеюсь, ты не собираешься одеваться как на вечеринку в детском саду, — подзуживает меня Наташка. — Вспомни, какая ты была раньше! Тотальная уверенность и шик. Вот это мы не оставляем!

— Ой, ладно! — снова вздыхаю, но с улыбкой. — Обещаю быть на высоте.

— Это я и хотела услышать! Так, перед выходом фотку мне скинь! А то знаю я тебя! — неожиданно выдаёт она.

Я фыркаю, но внутри меня зажигается что-то светлое.

— Окей, я сделаю всё возможное, чтобы выглядеть сногшибательно.

— Так-то лучше, — смеётся Наташа. — Готовься, завтра будет весело!

Мы прощаемся, а я задумываюсь над тем, какой же будет завтрашний вечер. Готова ли я на этот шаг? Я ещё не чувствую себя готовой к новым ощущениям, но в глубине сердца таится надежда.

Я поднимаюсь по ступеням ресторана и осознаю, что чувствую себя неотразимой, дерзкой и сексуальной. Сердце колотится в груди, напоминая, что оно ещё не привыкло ко мне такой. Но волнение, которое я испытываю, приятное, оно — от предвкушения предстоящего вечера.

Сомневалась ли я, стоит ли приходить? Ни секунды. Проснувшись утром, я ощутила внутри стальной стержень уверенности, который ничто не могло сломить. Все сомнения и переживания о моральной стороне этого приключения развеялись, как дым, стоило мне признаться самой себе: я ужасно соскучилась. Подумать только! Одна-единственная ночь без него — и я истосковалась, словно нас разлучили на месяц! Считала минуты до встречи. Как такое возможно?

Просто встретить мужчину на другом конце земли и испытывать то, что происходит сейчас у меня внутри?

Лёгкой походкой я следую за официантом, ведущим меня к нужному столику, и ловлю на себе заинтересованные взгляды представителей сильного пола. Они что, смотрят на меня? Так и есть. Но я не буду отвечать им тем же. Меня ждёт мой мужчина. Мой? Это я о Марке так подумала? Марк — мой мужчина?

От этой мысли чуть спотыкаюсь, но удерживаюсь на высоких шпильках. Мысленно благодарю продавца из обувного отдела в торговом центре возле Наташиной квартиры, уверявшего, что это отличная реплика. Не обманул, каблуки выдержали и целы, ноги тоже. Здешняя публика, конечно, одета исключительно в оригинальные вещи из коллекций мировых брендов. Люкс чувствуется во всём: в изысканном интерьере этого заведения, в непоколебимых взглядах и расслабленных позах посетителей, неспешно потягивающих шампанское, даже в лёгкой, но статусной музыке, льющейся со сцены.

Моё платье совсем не из этой категории. Но я в очередной раз убедилась в своём случайном модном открытии: цена вещи не всегда гарантирует успех её обладательнице. Например, на мне сейчас платье за смешные две тысячи из того самого ТЦ у дома Наташи. Но ощущаю я себя в нём на миллион. Я просто не могу погасить этот свет, вспыхнувший внутри. У меня просто нет шансов не сиять!

Моё платье — классическое «маленькое чёрное» на тонких бретелях. Как только увидела его, подумала, что развод — отличный повод для такой покупки. Большого белого платья в моей жизни так и не случилось. Наша с Волковым свадьба была формальностью: мы тихо расписались, оправдывая отказ от празднования желанием отдохнуть на море.

Спина официанта в белоснежной рубашке исчезает, являя мне Марка. Он встаёт при моём приближении, и восхищение, читающееся в его глазах, наполняет меня ещё большей уверенностью.

— Добрый вечер, Элина, — произносит он мягко.

— Добрый вечер, Марк, — отвечаю я, не в силах скрыть плавающий меня эффект от того, как он произносит моё имя. У Марка это получается по-особенному, от его голоса я чувствую слабость в коленях.

— Ты прекрасна.

— Спасибо, — шепчу я.

Я старалась, правда. Колдовала над макияжем и причёской целый час. Меня коробит, что Марк видел меня только в халате и купальнике. Ну... и без них, конечно.

— Ты очень красива, Эли, — говорит он, не отрывая от меня глаз. Его пристальный взгляд зажигает огненный шар где-то внизу живота. — Мне с тобой хорошо до безумия, хочу, чтобы ты знала это.

То, как он сокращает моё имя, отзывается теплом в сердце. Так меня звала только мама, и то в детстве, в минуты неж-

ности. Таких минут становилось всё меньше, когда я выросла, и они исчезли вовсе, когда я вышла замуж.

— Как такая очаровательная девушка может быть до сих пор не занята? — спрашивает Марк, перебирая мои пальцы в своей руке. Я вдруг почувствовала недоверие в его голосе.

— Я в разводе, Марк, это случилось совсем недавно...

— Мне не обязательно знать подробности, Эли, — перебивает он.

— Хорошо, не буду, — соглашаюсь я. Мне и самой не хочется омрачать этот чудесный вечер невесёлыми моментами своего прошлого.

— Сейчас здесь мы только вдвоём.

Я оглядываюсь и, зная, что в моих глазах читается сарказм: «Мы в этом зале далеко не одни», многозначительно смотрю на Марка. Он усмехается, поняв меня без слов.

— Я не против сменить обстановку, — признаётся он.

Его глаза становятся темнее, а хрипотца в голосе побуждает загореться ответным желанием. Не задумываясь, мы тут же покидаем заведение.

Бредём по пустынному пляжу, взявшись за руки. Где-то вдалеке слышатся голоса и звуки музыки, но мне кажется, что во всей вселенной остались только мы одни.

Одним движением Марк разворачивает меня к себе, и мы, обнявшись, медленно идём дальше. Смотрим друг другу в лицо с едва заметными улыбками. Мои руки обвивают его шею, а ноги послушно переступают вслед за его. До того мо-

мента, когда он останавливается и начинает ласкать меня.

Роняю босоножки на песок, из горла вырывается стон. Его ладони спускаются по спине, неся за собой волну томления. Между ног горячо-горячо, дыхание — чаще.

— Только с тобой я хочу делать это стоя, — выдыхает он мне в волосы. Его пальцы проникают в разрез платья и сжимают ягодицу, отодвигают полоску насквозь промокшего белья и касаются меня под ним.

Удивляясь собственной ловкости, я справляюсь с пряжкой его ремня и обхватываю через ткань его твердый, как камень, член. Закидываю ногу на его бедро, прижимаясь крепче. Откидываю голову, когда чувствую его пальцы в себе и обжигающие выдохи вперемешку с поцелуями на шее.

Шум прибоя и лёгкий бриз обнимают нас, заглушая мои сдержанные тихие стоны, когда Марк нежно и настойчиво входит в меня. Двигается чувственно и неспешно, я подаюсь навстречу каждому толчку. Моё тело, размякшее от его прикосновений, готово кончить в любую секунду. И делает это, когда Марк, спустив бретельку платья, прихватывает сосок губами. Вбирает его в рот, посасывает, а потом со шлепком отпускает. Захлёбываюсь воздухом...

— Кричи, — приказывает он, — отпусти себя окончательно. Не думай ни о чём, когда ты со мной.

— Только ты, — шепчу я ему в губы, чувствуя, как он, сделав финальный рывок, замирает во мне. Да, я сказала ему, что он может делать так, потому что я принимаю таблетки.

— Когда тебе улетать? — спрашивает он спустя время и, услышав ответ, хмурится, словно ему неприятно об этом думать. — Я хочу провести всё это время с тобой.

— И я хочу, Марк, — отвечаю ему уверенно.

Чувства, захлестнувшие меня, не позволят просто отдохнуть и отсидеться в отеле, загорая на пляже. Я хочу взять от этого отпуска всё. И будь что будет.

— Завтра полетим к другим островам, — роняет Марк, обвивая меня руками, когда мы поднимаемся на палубу яхты. В его голосе звучит предвкушение путешествия.

— Полетим? — переспрашиваю я, удивляясь его внезапному решению.

— Да, я хочу показать тебе кое-что... особенное.

— Марк, но здесь и так сказочно.

— Ещё бы! — раздаётся насмешливый, высокий голос из клубящейся темноты, — не каждый день выгуливают с таким размахом. Правда, красotka?

Из тени появляется Макс, осыпавший меня очередной порцией нелицеприятных слов. Он вальяжно проходит мимо, одарив меня уничижительным взглядом. Что я ему сделала? Я смотрю на этого избалованного мальчишку, не торопящегося становиться мужчиной, и искренне не понимаю причины его неприязни.

— Осторожней, Макс, — предостерегает его Марк, приобнимая меня за плечи. — Тебе лучше пойти к себе и собрать вещи.

— И не подумаю! — огрызается младший брат. — У меня отдых! Идите все нахрен.

— Не вынуждай меня применять силу, Макс.

— Мне уже не пятнадцать! — взвизгивает парень, впадая в истерику. — Иди к чёрту! Я на тебя в суд подам! Ты не имеешь права!

— Ты знаешь меня, Макс, — продолжает давить Марк. — Самый лучший рехаб будет в твоём распоряжении, если ты не успокоишься.

Что-то злобно пробормотав себе под нос и разбив что-то из посуды на своём пути, парень скрывается из вида.

— Не обращай, пожалуйста, внимания, — просит Марк, нежно беря меня за руку.

— Я думала, он успокоился. Он же меня совсем не знает... Откуда эта неприязнь?

— Это не имеет к тебе отношения, Эли. Он просто вымещает на мне свою злость.

Я знаю, что Марк прав, и мне не стоит печалиться из-за этого мальчишки, но всё равно неприятно.

— Расстроилась?

— Нет...

— Нет? — вопросительно вскинув бровь и прижав меня крепче, Марк впивается в мои губы. Жадно целует, прихватывая ладонью за ухом. Его губы такие горячие, а дыхание и вовсе обжигает кожу. Он снова заставляет меня плавиться...

— Всё хорошо, правда, — шепчу я почти уверенно.

— Ты очень ранимая, да? — подушечкой большого пальца он ласково проводит по моей щеке.

— Не знаю... Наверное, со стороны виднее, — отвечаю я, уткнувшись лицом в его шею, вдыхая манящий аромат его парфюма и уже знакомый запах его тела.

— Он нам не мешает, Эли. Макс только с виду дерзкий, но он не сделает ничего плохого.

— Я тебе верю, Марк, — произношу я тихо, осознавая, что мои слова относятся не только к ситуации с его братом. Они адресованы исключительно Марку. Он так быстро завладел моим доверием, моими мыслями и чувствами. Меня иногда пугает стремительность происходящего, но я запрещаю себе думать об этом.

Мы забрали часть моих вещей из отеля, потому что я согласилась остаться с Марком на яхте. Я не знаю, на сколько задержусь, мы не обсуждали никаких сроков. Я просто хочу быть с ним до конца моего отпуска, наслаждаться каждой минутой. Я это заслужила! Мысли о завершении отдыха, когда нужно будет возвращаться в свой город, вызывают лишь тревогу, поэтому я гоню их прочь. Я понимаю, что всё, что происходит между нами — мимолётный курортный роман. И вместе с тем, не могу отделаться от ощущения, что он значит для меня гораздо больше. Даже сравнивать не с чем. Мой пятилетний брак и рядом не стоял с днями, проведенными на острове с Марком. Совершенно другой накал, эмоции и чувства. Мне неловко думать о том, как я могла удовлетво-

ваться тем, что у меня было раньше.

Марк пообещал, что завтра с утра Макса уже не будет. Яхта останется в нашем полном распоряжении на несколько дней. Да, так будет лучше. Макс кажется мне типичным «золотым мальчиком», похожим на того, из-за которого мне пришлось уволиться. Что может его изменить? Только собственный опыт и надежда на то, что у него хватит ума сделать работу над своими ошибками и не наступать на одни и те же грабли дважды.

Проснувшись утром, я не нахожу Марка рядом. С палубы доносятся тревожные голоса и даже крики. Я резко сажусь на кровати и оглядываюсь. Нет, это не сон. Я на яхте, и что-то происходит наверху.

Быстро приведя себя в порядок, поднимаюсь туда, откуда был слышен шум. Марка нахожу сидящего в одних боксерах, мокрого и растрёпанного. Сцепив руки на коленях, он прячет лицо в ладонях. Что-то случилось!

Я подхожу ближе, и он медленно поднимает голову. Уныние и досада в его глазах быстро сменяются едва заметной теплотой, и он пытается улыбнуться. Поднимает ко мне руки и притягивает к себе, усаживая верхом. Заключает в объятия и зарывается пальцами в мои волосы. Я чувствую его усталое дыхание в волосах и понимаю: слова сейчас лишние.

Марк сжимает мою ягодицу, вдавливая в себя так, что я чувствую его возбуждение. В его глазах читается, что мы здесь одни, и мне можно кричать. Он этого хочет, я знаю

— ему нравится. Лёну всем телом, ощущаю его потребность во мне и готова отдаться ему без остатка. Извиваюсь, имитируя откровенные движения. Он гладит мою грудь, скользит к подрагивающему животу и возвращается обратно. Потом его большой палец сминает мои губы и проникает в рот. Затуманенным взглядом я вижу его желание и принимаюсь посасывать. В этот момент его член проникает в меня. Это безумно возбуждает.

Марк наращивает темп, подбрасывая меня всё яростнее и яростнее. На мгновение прервавшись, чтобы сплестись языками в поцелуе, мы продолжаем нашу безудержную скачку. Мне неистово хорошо! Мне жарко, и хочется испытывать это снова и снова.

Но, преодолев пик наслаждения, мы затихаем. Мокрые и раскалённые, мы прижимаемся друг к другу. Склонившись, окутываю нас облаком моих волос, а Марк запахивает шёлковый халат, слетевший с моих плеч.

— Разбудили тебя? — спрашивает он с сожалением, но я замечаю озорной огонёк в его глазах. Как же я хотела бы просыпаться так каждое утро!

— Что здесь произошло? — спрашиваю, настраиваясь на серьёзный разговор.

— Он пытался уплыть, — произносит Марк, выдавливая из себя улыбку. — Пьяный... Я его напугал, наверное, не стоило...

— Боже... Как он?

— Чуть не утонул, — отвечает Марк с напускным спокойствием. — Мы же спрятали все бутылки... Где он только нашёл ещё?

— Его увезли в больницу?

— Да... Кажется, сегодняшняя прогулка на острова отменяется, — усмехается он невесело.

— Господи, о чём ты? Конечно, мы останемся здесь.

— Мне нужно поехать к нему в больницу. Я постараюсь побыстрее.

— Хочешь, я поеду с тобой?

— Хочу.

Глава 5

Элина

— Этот засранец неисправим, — бушует Марк, мечась по коридору взглядом, словно загнанный зверь. — Нет, я точно упеку его в клинику. Будет сидеть там, как миленький, а мне будут докладывать о каждом его вздохе.

Мы идём по больничному коридору, вернее, Марк ступает стремительным широким шагом, а я бегу за ним следом. Рядом семенит, задыхаясь, главный врач — бледный, как его халат, и бормочет что-то оправдательное в адрес подшефного ему заведения.

В клинике переполох: такого здесь никогда не случалось. Чтобы пациент сбежал, вырвав капельницы и отключив себя от аппаратуры... Теперь я начинаю понимать Марка, и его суровость не кажется мне чрезмерной. Макс не просто вздорный восемнадцатилетний парень, он — ходячий кошмар. Такого, отбитого на всю голову, я даже в нашей гимназии не встречала, хотя и там учатся свободолюбивые детки. Это словно сцена из голливудского триллера!

— Он взломал нашу систему охраны! — сокрушается главврач, хватаясь за сердце.

— Значит, ваша система недостаточно надёжна, — произносит Марк, на удивление спокойно, для его состояния. —

Я всё возьму, не стоит так беспокоиться.

Я видела его лицо, когда нам сообщили о побеге. Тревога и отчаяние затмили взгляд, и мне стало по-настоящему страшно за него. Я готова простить Максу все его выходки и обидные слова, лишь бы он остался цел и невредим. Марку слишком тяжело даются его выходки, но он отличный брат и делает всё, что в его силах! Даже в такой непростой ситуации он готов защищать брата.

— Чем я могу помочь, Марк? — тихо спрашиваю, заглядывая в его потемневшие глаза.

— К сожалению, ничем, Эли. — отвечает он, приобнимая меня и оставляя невесомый поцелуй на щеке. — Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли на яхту, жди меня там. Мы проверим записи с камер, и, надеюсь, всё быстро разрешится.

Да, без сомнения, это лучшее решение. Как бы мне ни хотелось помочь, здесь я бессильна. Лучше не мешать и сделать, как сказал Марк.

Машина плавно скользит по дороге этого удивительного острова. Из окна я люблю пейзажами. Это райское место, Наташа не ошиблась, тогда в пылу указав именно его. Я благодарна ей за её спонтанность, хоть поначалу и была в ярости. Сама бы я никогда не додумалась продать квартиру и устроить себе такое шикарное путешествие. И сейчас я ни о чём не жалею. Продала бы ещё одну квартиру, будь она у меня, и повторила бы это приключение.

Мы проезжаем мимо пёстрых домиков, уютных гостиниц

и помпезных вилл, широких футбольных полей и сверкающих витрин брендовых бутиков. По узкой дороге мчимся вдоль берега. Вода здесь, насыщенно-голубая, искрится под лучами солнца. В воздухе витает атмосфера роскоши и безмятежности.

— Остановите, пожалуйста, у этого магазинчика, — прошу я водителя. — Я ненадолго.

Захожу в небольшую лавку. Обожаю такие места. Они каким-то магическим образом, встречаются в местах у воды. Бисероплетение — моя тайная страсть. Я не афиширую её, потому что это занятие из детства кажется несерьёзным для взрослого человека, да ещё и для учителя. Бывший муж постоянно смеялся над ним, поэтому я стала скрывать своё увлечение и заниматься им лишь изредка. Но... Я обещала себе больше не вспоминать о нём!

Набираю целую гору разноцветных бусин, сверкающих шармов, мотков ниток и лески, морских раковин и фурнитуры. Не забываю и про магниты на сувениры — они здесь тоже есть. У меня наполняется доверху целая сумка, которую я тоже покупаю здесь же. Она — плетёная в смелом растаманском стиле, хоть мы и не на Ямайке.

Возвращаюсь в машину, и вскоре мы подъезжаем к месту, где пришвартована яхта. На катере подплываем к ней, и я поднимаюсь на борт. Оглядываюсь — катер уплывает, и я остаюсь здесь одна. Неожиданное беспокойство пробегает холодком по спине. С Марком на этой громадине мне было

гораздо спокойнее. Поёжившись, обнимаю себя за плечи и спускаюсь в каюту, чтобы разобрать покупки. Хочу поскорее заняться своим любимым делом!

Но по пути ощущаю в атмосфере перемены, пока ещё не понятные мне. Спускаюсь по лестнице, ступенька за ступенькой, чувствуя чьё-то присутствие... Осознание повергает меня в панику... Это же всего лишь мальчишка! Зайдя в каюту, я даже не удивляюсь — здесь, развалившись на кровати, находится Макс.

— Это не вежливо, как минимум, — говорю я голосом строгой учительницы, — это не твоя каюта.

— Прости, ошибся, — выдаёт он неожиданно сдержанным тоном и пытается привстать с кровати. Его лицо при этом искажает гримаса боли.

— Было крайне опрометчиво покидать клинику, не находишь?

— Лучше бы помогла, чем ворчать... Достали вы все!

Жалость внезапно заполняет моё сердце. Хочется податься порыву, подбежать и помочь бедняге. Да он просто несчастный запутавшийся мальчик!

— Если ты сделал это, то отвечай за своё решение самостоятельно. Я здесь ни при чём. — Невозмутимо пересекаю каюту и кладу сумку на тумбочку рядом со своими документами. Снова забыла их убрать, собиралась в спешке... Встаю, скрестив руки на груди, наблюдаю, как Макс, словно калека, ковыляет к двери. Я верю, что ему плохо и больно, но помо-

гать, как говорится, будет не педагогично.

— Ты что растамнка? — спрашивает он, кивая на мою сумку. — А с виду вся такая правильная...

— Тебя это не касается, Макс, уходи, — бросаю я, стоя всё в той же позе и хмуро глядя на него. — Я жду.

— Ну и эскортницы пошли! Дерзкие такие, вам что, платят мало? Хочешь, добавлю, только помоги, — он делает шаг в мою сторону, и в этот момент дверь распахивается, и в каюту влетает Марк, снося брата на своём пути. Валит его, издающего жалобные стоны, на кровать и заносит кулак.

— Марк! — кричу и бросаюсь к нему, — остановись!

В его глазах — ярость и гнев, но он, слава богам, опускает руку. Кладёт свои ладони Максу на шею и, смыкая их, угрожающе шипит ему в лицо:

— Я сам тебя отвезу! И только попробуй выкинуть какую-нибудь дичь!

— Окей, окей, — сдаётся тот сразу, кряхтя и всячески показывая, что ему очень некомфортно. — Слезь только с меня.

— Будешь сидеть под замком, ходить в туалет по графику и гулять в сопровождении.

— Зачем так жестко...

— А как тебе станет лучше, я найму кучу репетиторов, которые будут заниматься с тобой с утра до ночи, чтобы в следующем году ты поступил в университет.

— Фак!..

— И ты поступишь, брат. И будешь учиться на одну стипендию. Знаешь почему?

— Неа...

— Потому что карточки у тебя не будет. Что заработаешь, то и пропьёшь.

Страшно от слов Марка становится и мне. Нет, не из-за карточки — её как раз следовало забрать давным-давно. Просто Марк багровеет от злости, а Макс, наоборот, бледнеет на глазах. Им обоим досталось по-своему.

— Марк... Марк, отпусти его... Ему нужна медицинская помощь, — кладу руку на лоб парня, когда Марк отступает. Тут же понимаю, что у Макса жар.

Вызванный с берега врач даёт необходимые лекарства и говорит о постельном режиме. Но Марк непреклонен. На следующий день он сам летит с Максом домой, где их уже ждут другие врачи из того самого рехаба, который он обещал устроить своему брату.

Я же остаюсь ждать возвращения Марка и надеяться, что он прилетит быстро, ведь время до окончания моего пребывания на острове неумолимо тает.

Моё сообщение долго висит непрочитанным. Наверное, Марк поглощён заботами, и ему некогда отвлечься на мои: «Как дела?» и «Когда приедешь? Я скучаю...».

Проведя на яхте бесконечный день, ночь и ещё один день, я не выдерживаю и бегу в свой отель.

Его уклончивое «Занят, напишу» не вселяет мне оптимизма и не добавляет энтузиазма. Мне начинает казаться, что он меня забыл, его захлестнули дела, куда более важные, чем я и наш курортный роман. Звонить сама я тоже не хочу, боюсь сделать хуже. Понятно же, что я виновата в его и без того непростых отношениях с братом. Я не хотела этого, но с самого начала ощущала неприязнь, исходящую от Макса, и не знала, как себя вести. Возможно, стоило проявить больше мягкости, попытаться поговорить? Ведь Макс так важен для Марка.

А Марк... Марк стал для меня целым миром. В этом я уверена. Тоска по нему сковывает все внутренности и лишает сна. Что я буду делать без него? Там, у себя в городе... Как я смогу жить, зная, что он существует? Боюсь возвращаться... Я не смогу остаться прежней.

Теперь, узнав, как это может быть по-настоящему, ощутив рядом своего человека, познав безудержную страсть и желание, я не представляю, как можно вернуться к прежней рутине. Жить, как раньше, уже невозможно, Марк поднял планку слишком высоко.

Мечусь в постели, просыпаюсь в холодном поту и никак не могу уснуть. Бреду в душ и встаю под тёплые струи. Не получается не думать о нём. Марк повсюду. Мои мысли целиком и полностью принадлежат ему, моё тело помнит каждое

прикосновение этого brutального, уверенного в себе мужчины. Его спокойный, низкий голос звучит в голове, а руки — я чувствую их — исследуют каждый изгиб моего тела. Я пылаю, стоит мне лишь поднять глаза и утонуть в его бездонном взгляде цвета ночи. Как это возможно? Но это — реальность, здесь и сейчас. Я горю, я охвачена возбуждением. Внизу живота тянет, а между ног нестерпимо печёт и требует прикосновения. И я делаю это, сама себя привожу к разрядке, представляя Марка рядом. Словно он здесь, со мной, в эту минуту. Только с ним я могу так забыться, отдаться, довериться без остатка.

На часах давно за полночь, я больше не стараюсь заснуть. Натягиваю первое попавшееся платье и спускаюсь в холл. Хочу пройтись вдоль берега, но, как назло, обрушился ливень, и мне приходится остаться в лобби.

Присаживаюсь у бара. Услужливый бармен тут как тут, предлагает напитки. Беру обычную воду, пытаюсь утолить жажду. Несмотря на свежесть, принесённую дождём, жара не отступает. Да, о чём я? Здесь она круглый год!

— Дождь в это время — большая редкость, — произносит бармен, словно извиняясь за капризы природы. Он явно считает, что я скучаю, и пытается хоть как-то развлечь.

— У природы нет плохой погоды, — отвечаю я, стараясь быть вежливой.

Даря ему добрую улыбку, даю понять, что не расположена к беседе и хочу побыть наедине со своей тоской. Справиться

с ней могу только я сама. Смогу ли?

Пытаюсь сосредоточиться на музыке. Красивая, джазовая, она льётся из динамиков, но, увы, не в силах изменить моего настроения. Мне кажется, что в центре зала, среди танцующих пар, находимся и мы с Марком. Он нежно обнимает меня, вдыхает аромат моих волос, крепко сжимает мою руку и что-то ласково шепчет на ухо. Я таю от этих признаний и прижимаюсь к нему ближе. Мы танцуем, забыв обо всём. Видение настолько реально, что я ощущаю его ауру, вдыхаю запах, слышу его голос...

— Как такая очаровательная девушка может быть одна?

Вдох. Всклип. Дрожь. Это он... Он!..

Вздрагиваю. Замираю.

— Марк!..

Хочу взглянуть на него, но он стоит вплотную сзади, и мне не удаётся обернуться. Неважно... Я узнаю его с закрытыми глазами. Найду по следам, оставленным на песке.

— Марк, ты приехал!

— Ждала?

— Спрашиваешь...

— Идём!

Схватив меня за руку, он срывает со стула и увлекает за собой. Бегу за ним, от радости не помня себя. Он здесь!

Бар, сверкающий холл и разомлевшие от отдыха постояльцы — всё проносится мимо нас. Лифт, и мы вваливаемся туда, не дожидаясь остальных. Марк давит на кнопку нуж-

ного этажа и, резко развернувшись, впивается в мои губы.

Мелькнувшая мысль о том, что он сам не свой и что-то случилось, тут же тонет в неудержимой эйфории, захлестнувшей меня. Какая же я глупая! У него брат в восемнадцать лет лечится от алкоголизма, что ещё может быть важнее? Главное, что он здесь, со мной. И эта ночь будет только наша.

От поцелуя немеют губы, но я терпеливо сношу эту сладкую пытку. Значит, ему это необходимо. Мне тоже хорошо. Мне с ним нравится любым. И таким — жёстким, как сейчас, и нежным, каким, я знаю, он умеет быть.

Лифт останавливается, и, перестав терзать мои губы, Марк спешно тащит меня из кабины, одновременно извиняясь перед кем-то, кого мы, кажется, задели своим стремительным бегом. Я, наверное, глупо улыбаюсь, но мне всё равно, что подумают остальные. Одёргивая платье, тороплюсь за Марком.

— Открывай, — приказывает он у номера, и я беспрекословно повинуюсь.

Трясущимися руками провожу картой по замку, а в следующее мгновение оказываюсь прижатой к двери с другой стороны. Марк вжимает меня в неё и без лишних слов начинает остервенело целовать мою шею. Останутся засосы. Пусть. Ему можно всё.

— Марк... — выдыхаю я полустоном.

Хочу заключить его лицо в ладони, я так и не успела заглянуть ему в глаза. В номере царит полумрак, я различаю

лишь его силуэт и два горящих огня вместо зрачков.

Приложив пальцы к моим губам, он безмолвно просит молчания. Да.

Тишину люксовых апартаментов нарушает только наше рваное дыхание и треск... Боже! Да, треск ткани моего платья.

Его пальцы на моих губах становятся настойчивее, оттягивают и сминают их. Другая его рука, огладив грудь и подразнив сосок, мягко, но настойчиво давит мне на плечи.

Распахиваю глаза, и, уловив в лунном свете его неукротимое желание, покорно опускаюсь на колени. Хочу предупредить, чтобы Марк не рассчитывал на виртуозный минет, ранее от меня этого почти не требовалось.

Перед моим лицом его вздыбленный пах, и я кладу руки на пряжку ремня, пытаюсь справиться с застёжкой. Марк не помогает, только гладит по моим волосам и, опустив голову, наблюдает. Меня возбуждает этот момент, хочу, чтобы он прихватил волосы сильнее, намотал их на кулак... И в тоже время боюсь разочаровать его, оказаться неумехой.

Освободив член из боксеров, я несколько секунд смотрю на внушительный ствол. Он большой и гладкий, чувствую пальцами выступающие вены, проводя рукой вверх, вниз и обратно.

Но Марка, похоже, моя неспешность не устраивает. Взяв ствол у основания, он направляет его прямым в мой рот, сразу глубоко и сильно. От неожиданности я начинаю зады-

хаться, слёзы текут из глаз, спускаясь к вискам солоноватыми дорожками. Стараюсь выровнять дыхание.

— Дыши носом, Эли. Ну же, сделай мне приятно, — просит он сиплым голосом.

Делаю, как говорит. Взяв член в руку, погружаю крупную головку в рот и на выходе плотнее обхватываю губами. Повторяю снова и, почувствовав уздечку, уделяю ей больше внимания. Делаю так ещё, понимая, что мне всё нравится. Вкус, запах и даже его внушительный размер не пугает, а возбуждает ещё сильнее. Развратно, пошло, грязно... Но я хочу этого. Хочу, чтобы ему было приятно. Высунув язык, провожу по всей длине члена, поднимая при этом глаза. Делаю паузу, пытаюсь понять, нравится ли ему.

— Продолжай, — просит он, и я не ошибусь, если скажу, что слышу в его голосе нотки мольбы. Значит, я всё делаю правильно.

Повторяю эти незамысловатые движения раз за разом, пока он не поднимает меня на ноги, прохрипев: «Хватит».

Не успеваю понять, что это значит, как оказываюсь лицом к стене, инстинктивно упираясь в неё ладонями. Чувствую его пальцы у себя между ног. Он проводит ими вдоль нежных складок, а затем демонстрирует мне моё возбуждение, растягивая на пальцах прозрачную влагу.

— Течёшь от минета, — выдаёт он то ли с восхищением, то ли с укоризной. — Какая же ты шлюшка, Эли.

Да! Быстро наградив меня коротким поцелуем в плечо, он

резко входит в меня одним мощным толчком. Медленно выходит и снова сильно толкается до упора. И так дальше. Медленный выход и резкий вход. Я стону, изгибаясь навстречу при каждом.

А потом, прихватив за шею, Марк прижимает меня к себе. Отрываю ладони от стены, запрокидываю руки за голову, и он срывается на бешеный ритм, заставляя меня тут же рассыпаться на атомы. Разлететься на осколки и кричать от счастья, что такое возможно. Сквозь слёзы шептать неразборчивые слова про любовь, чувствовать полёт на его руках, а потом засыпать на мягкой подушке, вдыхая его неповторимый запах.

Я просыпаюсь в объятиях Марка на рассвете. Тяжёлые шторы неохотно пропускают первые лучи солнца, окрашивая комнату в призрачный полумрак.

Мы снова занимаемся любовью. Марк на этот раз нежен и ласков, но также отчуждён и замкнут, каким был вечером. Я вдруг осознаю, что не проблемы с братом — причина его отстранённости, а в чём-то другом. Боюсь признаться себе в этом, но его молчание и взгляд говорят лишь об одном... Мне скоро улетать, и он не собирается меня останавливать.

Одинокая слезинка катится по щеке, за ней другая... Марк откидывается на спину рядом со мной.

— Надеюсь, это оргазм так подействовал? — спрашивает он, и его голос звучит равнодушно.

Лишь киваю, закрываю глаза и собираюсь с духом для са-

мого главного вопроса.

— Что ты ко мне чувствуешь, Марк? — спрашиваю осипшим шёпотом. Мне необходимо знать. Внутри меня бушует целый океан чувств, который я не могу увезти с собой. Нужно что-то оставить здесь... Частичку себя... Навсегда.

— У нас отличный секс, Эли, — его слова, словно ледяные иглы, вонзаются в самое сердце.

Я не хочу этого слышать. Это выше моих сил. Пусть замолчит, умоляю.

— Это был увлекательный аттракцион, — добивает он меня. — Ещё рано, поспи. Не переживай, я оплачу все твои расходы.

О чём он говорит? Он поднимается с кровати, и шуршание одежды в полумраке может означать только его уход. Свернувшись в клубок, я изо всех сил стараюсь дышать, когда меня накрывает волна ужасающего осознания.

— Всеµу приходит конец, — сквозь гул в ушах и бешеное биение в висках, звучит его голос. — Возможно, в следующем году я буду здесь снова.

Нет! Меня не будет здесь в следующем году. Даже если я буду голодать и накоплю на поездку, я не смогу прилететь. Он даже не представляет, что только что со мной сделал. Вырвал моё сердце и похоронил его в песке этого райского острова.

Вот сейчас он уйдёт... И всё! Мы больше никогда не увидимся. Никогда! Слышите? Никогда!

Всё, что было между нами, так и останется на этом острове и не повторится больше нигде. Ни с кем!

Я не верю! Это не честно. Не справедливо.

Что мне сделать, чтобы остановить это?

Глухие шаги приближаются к двери. Не дышу...

Щелчок замка, хлопок двери.

И лишь чтобы убедиться, что ещё жива, я издаю дикий крик. Поднявшись на постели, остервенело кричу в роскошную пустоту своего номера.

Кричу и смотрю на дверь, ожидая, что она распахнётся, и в проёме появится Марк. Он бросится ко мне, одумается, скажет, что был не прав, попросит прощения, останется со мной и больше никогда не оставит одну.

Но ничего не происходит. Я захлёбываюсь слезами, но шагов больше нет. Солёные ручьи текут из глаз, истерика накрывает меня с головой, я рыдаю в голос. Схватившись за волосы, я сижу и давлюсь всхлипами. Меня трясёт. Мне плохо. Мне никогда в жизни не было так больно.

Не знаю, сколько длится моя агония, но нахожу себя уже в ванной. Смотрю на отражение в зеркале: мокрые после душа волосы, красные веки и алые пятна на бледном лице. Это не я.

Как в тумане открываю приложение в телефоне и проверяю рейс. Он назначен на завтра, но я хочу улететь как можно скорее. Связываюсь с оператором и меняю билет на ближайший вылет. Собираю вещи и вызываю такси. Делаю всё

машинально, абсолютно ничего не чувствуя. Два долгих часа просто сижу и жду в номере. Нет, я больше не хочу, чтобы он возвращался, потому что не выдержу ещё одного испытания его испепеляющими словами.

А потом, сидя в такси, я сквозь окно прощаюсь с островом, который забрал у меня часть души. Несмотря ни на что, я благодарна за этот опыт и те чувства, что испытала здесь. Потому что я полюбила. Впервые в жизни могу сказать: «Люблю». Я люблю тебя, Марк. Ты слышишь? Так сильно люблю...

В груди, словно израненная птица, бьётся надежда, что мои чувства могут быть взаимны. Что он поймет, что не сможет без меня жить, и найдёт меня на другом конце земли. Пусть эта еле живая птичка останется со мной, мне так теплее. Так легче будет жить дальше.

Я не умерла, земной шар продолжает вращаться, самолёты взлетают и садятся, а люди катят за собой чемоданы и ждут незабываемых впечатлений от встречи с океаном. Ничего смертельного не произошло, а значит, можно как-то жить. Я буду учиться делать это заново, храня в сердце все воспоминания, чувства, эмоции и надежду.

Глава 6

Элина

До посадки остаётся всего лишь несколько минут, когда, неожиданно, мой телефон разразился громкой трелью, заставив меня вздрогнуть от внезапного звука. Обеспокоенный и немного встревоженный голос Наташки звучит как набат в моей голове, вызывая во мне водоворот эмоций.

— Волкова, ты с ума сошла? Что значит твоё смс? Как это возвращаешься? — спрашивает она в своём привычном настойчивом тоне, который всегда передаёт её беспокойство.

Я с огромными усилиями сдерживаю слёзы, словно их плотина готова вот-вот прорваться

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.